

Проблема загрязнения речи нецензурной лексикой

И. В. Царенко,

кандидат технических наук, доцент,

М. П. Кульгейко,

кандидат технических наук, доцент;

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого;

В. А. Банний,

кандидат технических наук, доцент,

Гомельский государственный медицинский университет

Речевая культура – неперемнная составляющая успешной деятельности как любого специалиста, так и любого выпускника высшей школы. Уровень культуры и степень образованности человека оцениваются в первую очередь по его речевому поведению. Известны в этом контексте изречения Сократа: «Заговори, чтобы я увидел тебя» и Л. Н. Толстого: «Что он за человек? Пусть он поговорит». И если цель высшей школы – подготовка достойного в своей области специалиста, то могут ли ее не касаться проблемы культуры речи воспитанников? И какое внимание сегодня уделяется вопросам культуры речи в языковых, лингвистических вузах? Существует ли вообще проблема культуры речи молодежи?

Среди множества признаков совершенной речи, таких как ясность, логичность, выразительность, уместность и т. д., особое место занимает чистота речи. Молодежь в своем желании яркого самовыражения обильно наполняет речь англицизмами (бэкграунд, трекер, спойлер), цитатами из видеоигр (сделай бочку), словами звукового подобиия (емеля вместо e-мэйл) и криминализованной лексики (наехать, наколоть, отмазать), отражающей психологию и мировоззрение уголовного мира с бездуховно-рабским подчинением говорящих и слушающих антисоциальному миропониманию. Но особую озабоченность вызывает бездумное использование и непонимание опасности сквернословия.

В словаре практически всех народов есть лексемы, употребление которых общественностью порицается и запрещается. Их определяют как нецензурная брань, непечатные выражения, матерщина, обценная лексика, лексика «телесного низа», сквернословие. Религия, культура, просвещение и наука единодушны во мнении о негативном и вредном влиянии этой лексики на человека. И тем не менее невозможно не заметить тенденции роста (разрастания) этого явления. Причем, что особенно пугает, носителем этой «болезни» все чаще становится именно молодежь.

Нецензурная лексика существовала веками. Но кто ее носитель и как к ней относится общество? До недавнего времени такой лексики стыдились, она была признаком нравственной деградации. Христианская церковь всегда запрещала сквернословие, злоречие, бранные выражения. Обществом ругань воспринималась как хула на Бога, вызов Творцу. «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых – разрушается» (Пр.11:11). Церковь предупреждает: «Злоречивые... Царства Божьего не наследуют» (1Кор. 6,10). Восточная философия тоже учит человека очень внимательно следить за своей речью. Согласно ей, от речи зависит и здоровье, и материальное благополучие; слова определяют карму. А оскорбление может привести к деградации в низшие формы жизни. По ведической астрологии планета Кету наказывает за оскорбления и непочтительную речь, быстро лишая человека всего, чего он достиг в духовном и материальном плане. В Бхагават-Гите говорится, что искусство речи заключается в умении говорить правду приятными словами. При царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче сквернословы несли телесное наказание. В Запорожской Сечи под угрозой наказания плетью у позорного столба было запрещено употребление матерной брани. Император Николай I наказывал матерщинника пятьюдесятью ударами палками, наносимыми по оголенной спине осужденного, прогонявшегося сквозь строй солдат. В царское время матерную брань называли еще «солдатскими» словами, потому что сквернословие было большей частью распространено в солдатской среде – между людьми, на 25 лет оторванными от семей, общения с близкими, отчаявшимися в своем будущем. В советское время матерщина была главным образом специфическим языком преступников, пьяниц, опустившихся людей. Теперь же она проникает во все социальные и возрастные слои, представляя реальную угрозу для духовно незрелой молодежи.

Безусловно, тот результат, который мы имеем сегодня, – «заслуга» всего общества: средств

массовой коммуникации, семьи и школы. А каково влияние высшей школы, высшего образования на сексуализацию речи молодого поколения, воспитание ответственности за вербальное творчество? Каково отношение самой молодежи к проблеме использования нецензурной лексики? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена данная работа.

Исследование проводилось на базе анкетирования. В опросе участвовало около 600 студентов первого и пятого курсов высших учебных заведений различного профиля: Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (ГГТУ), Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (ГГУ), Гомельского государственного медицинского университета (ГГМУ). Анкета содержала следующие вопросы:

1. Существует ли, на ваш взгляд, проблема загрязнения речи нецензурной лексикой?
2. Режет ли вам ухо, когда вы слышите нецензурную речь?
3. Используете ли вы нецензурные выражения в своей лексике и как часто?
4. Если «да», то почему вы используете нецензурную лексику?
5. Вредно ли использование нецензурной лексики и почему?
6. Что вы можете порекомендовать для «очищения» речи?
7. Может ли исчезнуть явление «грязной» речи самопроизвольно, без мер, предпринимаемых обществом?
8. Хотели бы вы говорить на «чистом» языке?

Анализ ответов на первый вопрос показал, что абсолютное большинство студентов согласны с тем, что проблема загрязнения речи нецензурной лексикой существует: в среднем среди женской аудитории только 5 % опрошенных считают, что такой проблемы нет, среди мужской – 20 % (рис. 1а). Причем в обеих группах наблюдается тенденция «привыкания» к использованию нецензурной лексики. Так, если на первом курсе количество студентов, не относящих использование нецензурной лексики к проблемным вопросам, было 3 % и 17 % (соответственно женская и мужская аудитории), то к пятому курсу этот процент вырастает до 4 % и 24 % соответственно. Аналогичная динамика выявлена и при анализе ответов на второй вопрос: в среднем среди студентов первого курса к нецензурной лексике «нормально» относятся 20 % девушек и 73 % юношей, тогда как к пятому курсу их количество повышается до 33 % и 77 % соответственно (рис. 1б).

Одним из основных в анкете был вопрос об использовании нецензурной лексики. На период поступления в вуз в среднем 62 % девушек и 85 % юношей использовали нецензурные выражения в своей лексике. К пятому курсу этот про-

цент возрастает до 85 % и 93 % соответственно (рис. 2а). Отследить частоту использования этих лексем было достаточно сложно, поскольку категории «часто/редко» весьма относительны. Но косвенно о частоте использования можно сделать вывод, сравнивая ответы на вопросы 2 и 3. Если использование брани для человека является нормой, то с большой вероятностью можно предположить, что нецензурная лексика прочно обосновалась в его лексиконе. Поэтому результаты, представленные на рис. 1б, можно еще интерпретировать как количество студентов, постоянно использующих нецензурную лексику. А разница между данными, представленными на рис. 2а и 1б, иллюстрирует, сколько студентов используют эти выражения от случая к случаю, по обстоятельствам (рис. 2б).

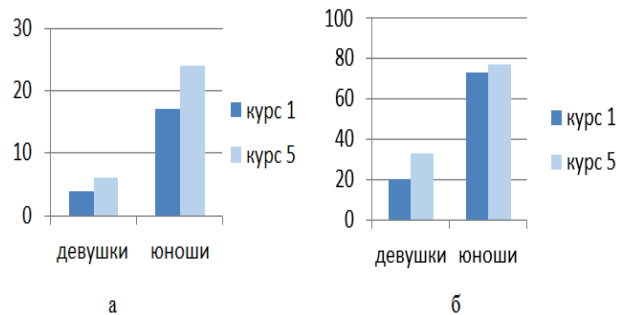

Рис. 1. Количество студентов (в %), считающих, что проблемы загрязнения речи нецензурной лексикой не существует (а); количество студентов (в %), которым нецензурная лексика «ухо не режет» (б)

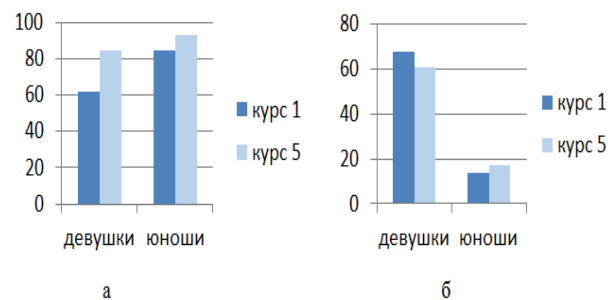

Рис. 2. Количество студентов (в %), использующих нецензурную лексику (а); количество студентов (в %), использующих нецензурную лексику редко (б)

Среди причин использования нецензурной речи (в анкете вопрос № 4) основными ответами были: «для выражения эмоций» и «для выражения протеста». По мнению психологов (например, психолингвиста, доктора филологических наук, профессора В. И. Жельвиса [1]), произношение табуированной, запретной лексики действительно может способствовать эмоциональной разрядке человека. Но вред от использования этой лексики несоизмеримо больший, чем возможная польза. Безграмотность в оценке вредности употребления

«гнилых» слов подтверждают ответы на пятый вопрос анкеты.

При обсуждении вредности влияния на человека сквернословия на первом курсе 32 % девушек и 61 % юношей убеждены в абсолютной безвредности этой лексики (рис. 3а), и к пятому курсу их мнение практически не меняется: 35 % и 60 % соответственно. Более того, в комментариях к этому вопросу встречались (и не редко) утверждения о полезности использования матов. Если усреднить данные показатели, окажется, что это мнение половины студентов, причем обучение в вузе абсолютно не повлияло на их знания в области культуры речи. Это те 50 % студентов, за чистоту речи которых можно и нужно бороться, если принять соответствующие меры.

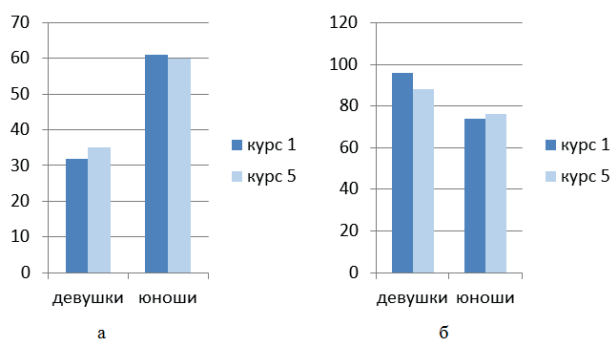

Рис. 3. Количество студентов (в %), убежденных в абсолютной безвредности нецензурной лексики (а); количество студентов (в %), которые хотели бы говорить на «чистом» языке (б)

О вредности использования скверных слов мнение ученых, служителей церкви и просто образованных людей абсолютно однозначно. Нецензурная брань воздействует на глубинные слои подсознания и приводит к эскалации насилия. Драки, погромы и убийства в состоянии аффекта никогда не сопровождаются изысканной литературной речью, но всегда грубой руганью.

Известный психофизиолог, врач, член Всемирной экологической академии Л. А. Китаев-Смык в своих исследованиях доказал, что матерная речь и инвективы (ругательства) являются показателями либо психосексуальной недоразвитости личности, либо восполняют скудность языка при дебильности, как словами-протезами [2].

Академик Д. С. Лихачёв, отбывая в молодости срок на Соловках, создал научный труд, в котором подверг филологическому анализу воровскую речь, и пришел к интересным выводам. Сквернословие не является в подлинном смысле человеческим языком. Эти «слова» воздействуют не на интеллект человека, а на чувственную часть души, т. е. подобны сигналам, которыми пользуются животные. Этим объясняется факт, что человек больше сквернословит в состоянии алкогольного опьянения: чем ближе человек

в своем развитии к животному – тем ближе ему «песий язык». Из этого можно заключить, что не только употреблять в своей речи, но даже слушать сквернословие вредно, так как можно «испортить вкус» к нормальному человеческому слову [3].

С выводами академика Д. С. Лихачёва согласуются исследования заведующего кафедрой психологии и педагогики Алтайской академии экономики и права, доктора психологических наук, профессора Б. А. Сосновского: нецензурная лексика накладывает на психику ограничения, ведущие к гигантским личностным потерям [4]. Основной ее вред в заразности: заразна как сама негативная эмоция, выплескивающаяся со скверным словом (переходя на окружающих и заражая их), так и сама лексика – она записывается на подсознательном уровне у всех слышащих и при долгом, неоднократном прослушивании неосознанно вживается в лексику слышащего. Происходит редукция речи, ведущая к редукции мысли и всей человеческой психики.

Согласно гипотезе доктора биологических наук академика П. П. Гаряева, любое произнесенное слово – волновая генетическая программа, которая влияет на живой организм [5]. Всякое слово несет в себе информацию, которая воздействует на наше сознание, формирует и изменяет его. Исследователь зафиксировал мутагенный эффект бранных слов на ДНК человека. С этими выводами согласуются и результаты исследования доктора биологических наук И. Б. Белявского, указывающего на энергетическое воздействие слов и подтверждающего огромную разрушительную силу сквернословия. Ученый Г. Чеурин более двадцати лет изучает влияние ненормативной лексики на психофизическое состояние живых организмов. Согласно его гипотезе, нецензурная лексика активно воздействует на организм человека, постепенно разрушая все живое. Его вывод: мат, по сути, – заклинания, которыми человек вызывает на себя болезни. Грубыми, злыми словами можно не только разрушить здоровье и вызвать болезнь человека, но и негативно воздействовать на все окружающее.

Возникает вопрос: так почему же, несмотря на доказательства опасности использования нецензурной лексики, процветает мнение о ее безвредности? Кому выгодна наша отнюдь не безобидная безграмотность в области культуры речи? Почему те, от кого зависит принятие мер, предпочитают не слышать, как говорят кругом, в особенности наша молодежь? Ответ можно найти в одной из основных республиканских газет («Советская Белоруссия» от 13.05.2017) в статье «Типун на язык», в которой автор доказывает пользу сквернословия, ссылаясь на «исследования», в которых принимало участие от 29 до 52 человек. Что это, если не сознательное зомби-

рование читателей? Ругайтесь на здоровье – это очень полезно. По-видимому, СМИ вообще не считают сквернословие проблемой, иначе читатели узнали бы скорее об исследованиях академика П. П. Гаряева, Г. Чеурина или И. Б. Белявского. Экспансия языка социальной деградации в речь большинства «нормальных» членов общества была бы невозможна без попустительства (или поддержки?) СМИ.

На рис. 4 и 5 отражено мнение студентов о мерах, которые могут способствовать очищению речи. В среднем 35 % девушек (30 % – на первом курсе и 40 % – на пятом) верят в воспитательную роль классической литературы (рис. 4а); 24 % (28 % – на первом курсе и 20 % – на пятом) видят пользу во введении штрафной системы; наименее популярную меру – введение цензуры – поддерживают только 18 % девушек. Ребята, очевидно, читают меньше – их вера в классическую литературу слабее: 20 % – на первом курсе и 13 % – на пятом. Столько же юношей, поддерживающих введение штрафной системы. А введение цензуры – тоже самая непопулярная мера у юношей. Ее необходимость видят в среднем 7 % ребят (9 % – на первом курсе и 5 % – на пятом).

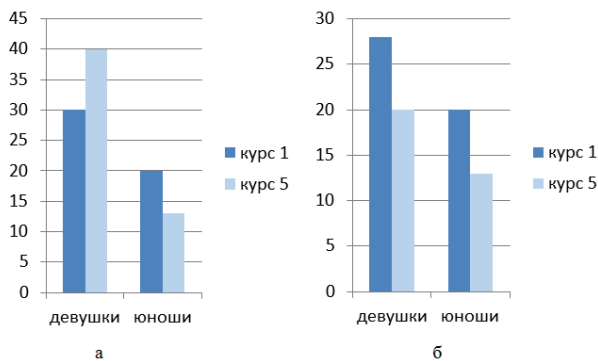

Рис. 4. Количество студентов (в %), допускающих, что чтение классической литературы может способствовать очищению речи (а); количество студентов (в %), которые видят пользу во введении штрафной системы (б)

Но большинство студентов, независимо от гендерного различия, верят, что явление сквернословия постепенно исчезнет с повышением культурного уровня человека (рис. 5б).

Обнадёживающим можно считать ответ на заключительный вопрос анкеты: «Хотели бы вы говорить на “чистом” языке?» Большинство студентов (92 % девушек и 75 % юношей) однозначно ответили положительно (см. рис. 3б).

Таким образом, в результате проведенного анкетирования установлено, что большинство студентов убеждены в безвредности использования нецензурной лексики, причем обучение в вузе практически не влияет на их знания в области культуры речи. В учреждениях образования необходи-

мо проводить более эффективные мероприятия по пропаганде чистоты речи, разъяснению вредного влияния, оказываемого использованием сквернословия на человека: читать курсы лекций по культуре речи, знакомить и распространять опыт в этой области других учебных заведений. Например, Жуковский авиационный техникум имени В. А. Казакова принял манифест, согласно которому в стенах учебного заведения и в радиусе 100 метров от него материться категорически запрещается; мат рассматривается как грубое нарушение правил внутреннего распорядка, за которое следует наказание.

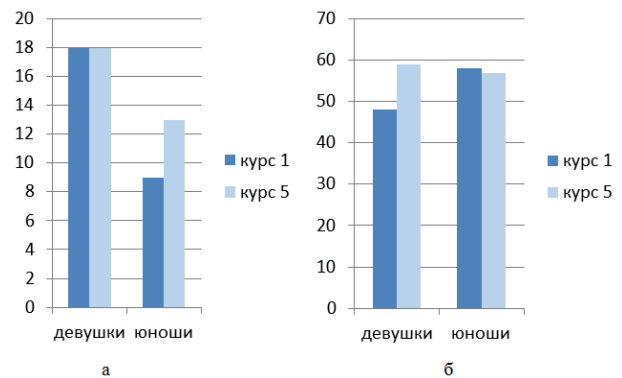

Рис. 5. Количество студентов (в %), которые видят пользу во введении цензуры (а); количество студентов (в %), которые верят, что явление сквернословия исчезнет с повышением культурного уровня человека (б)

Решение данной проблемы невозможно без поддержки государственных структур, министерств (в первую очередь Министерства образования и Министерства культуры), средств массовой информации, без программ, направленных на создание в обществе атмосферы неприятия, отторжения нецензурной лексики, рекламы продвижения идей чистоты речи.

Список использованных источников

1. Жельвис, В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001. – С. 127
2. Китаев-Смык, Л. А. Социально-психологические аспекты матерной речи / Л. А. Китаев-Смык // Вопросы психологии. – 2007. – № 6 – С. 120–128.
3. Лихачёв, Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д. С. Лихачёв // Язык и мышление. – М., 1935. – Т. 3–4. – С. 47–100.
4. Психология: учебник для педагогических вузов / под ред. Б. А. Сосновского. – М.: Высш. образование, 2014.
5. Is it possible to create a laser based on information biomacromolecules? / A. A. Berezin [et al.] // Laser Physics. – 1996. – Vol. 6, № 6. – P. 1211–1213.